

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2026.4.280.294>**СРЕДНЕВЕКОВОЕ ПОСЕЛЕНИЕ КУПЧЕГЕНЬ-1 НА АЛТАЕ¹**

© 2026 г. Н.А. Константинов, Р.В. Куюков, А.К. Айткали

В статье представлены результаты исследований поселения Купчегень-1, расположенного в Онгудайском районе Республики Алтай. Проведены аварийные работы на размываемой части поселения. Памятник имеет небольшие размеры, общая площадь составляет около 0,1 га. В 2021-2022 гг. на поселении вскрыто 96 кв. м и получена значительная археологическая коллекция. К массовому материалу относятся фрагменты костей животных (около 43 тыс.) и керамических сосудов (около 3,8 тыс.). Обнаружены металлические, костяные и каменные изделия, относящиеся к предметам конского снаряжения (подкова, цурка), вооружения (панцирные пластины, накладка на лук, колчанная петля, заготовка наконечника стрелы), инструментам (стамеска, напильник, кожевенные орудия), украшения (бусы, подвески), предметам быта (ножи, кресало). Также найдены заготовки изделий, железные шлаки, отходы косторезного производства. Особый интерес представляет находка нижнего жернова ручной мельницы, свидетельствующего о занятиях земледелием. Кроме того, в долине прослеживается большое количество оросительных каналов, часть из которых могла использоваться населением, оставившим поселение Купчегень-1. Культурно-хронологический анализ предметного комплекса, полученного на памятнике, позволяет установить датировку основных материалов памятника последними веками I – первыми веками II тыс. н.э. Кроме того, отмечается присутствие на памятнике единичных находок более ранних периодов (эпохи бронзы и раннего железного века).

Ключевые слова: археология, Алтай, Средневековье, предмонгольское время, поселения, Купчегень-1, палеоэкономика, хозяйство.

MEDIEVAL SETTLEMENT KUPCHEGEN-1 IN ALTAI²

N.A. Konstantinov, R.V. Kuyukov, A.K. Aitkali

The article deals with the results of research at the Kupchegen-1 settlement, located in the Ongudai district of the Altai Republic. Emergency salvage excavations were carried out on the eroding part of the settlement. The site is relatively small, with a total area of approximately 0.1 hectares. In 2021–2022, 96 square meters were excavated at the settlement, obtained a significant archaeological collection. The bulk of the material includes fragments of animal bones (around 43,000) and pottery (around 3,800). Metal, bone and stone artifacts were found, including items related to horse equipment (horseshoe, peg), weapons (armor plates, bow strap, quiver loop, arrowhead blank), tools (chisel, file, leatherworking tools), jewelry (beads, pendants) and household items (knives, fire lighter). Also unfinished artifacts, iron-smelting slag and bone-carving waste were discovered. Of particular interest is the discovery of the lower millstone of a hand mill, indicating agricultural activity. Furthermore, numerous irrigative canals are traced in the valley, some of which may have been used by the inhabitants that abandoned the Kupchegen-1 settlement. Cultural and chronological analysis of the materials discovered at the site dates the main assemblage to the final centuries of the I and the early centuries of the II millennium AD. In addition, the presence of solitary finds from earlier periods (Bronze Age and the Early Iron Age) was noted at the site.

Keywords: archaeology, Altai, Middle Ages, pre-Mongol period, settlements, Kupchegen-1, paleoeconomics, economy.

В течение нескольких лет на территории Республики Алтай под руководством одного из авторов проведены исследования на ряде аварийных археологических памятников.

В том числе проводились работы на комплексе поселений у с. Купчегень в Онгудайском районе. Большая часть этих памятников пострадала во время наводнения, вызванного

¹ Статья подготовлена в рамках реализации проекта AP22786628-KC-24 «Междисциплинарное исследование культурного комплекса кимаков Казахского Алтая» МНВО РК

² The article was prepared as a part of the project AP22786628-KC-24 " Interdisciplinary study of the cultural complex of the Kimaks of the Kazakh Altai " by the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan.

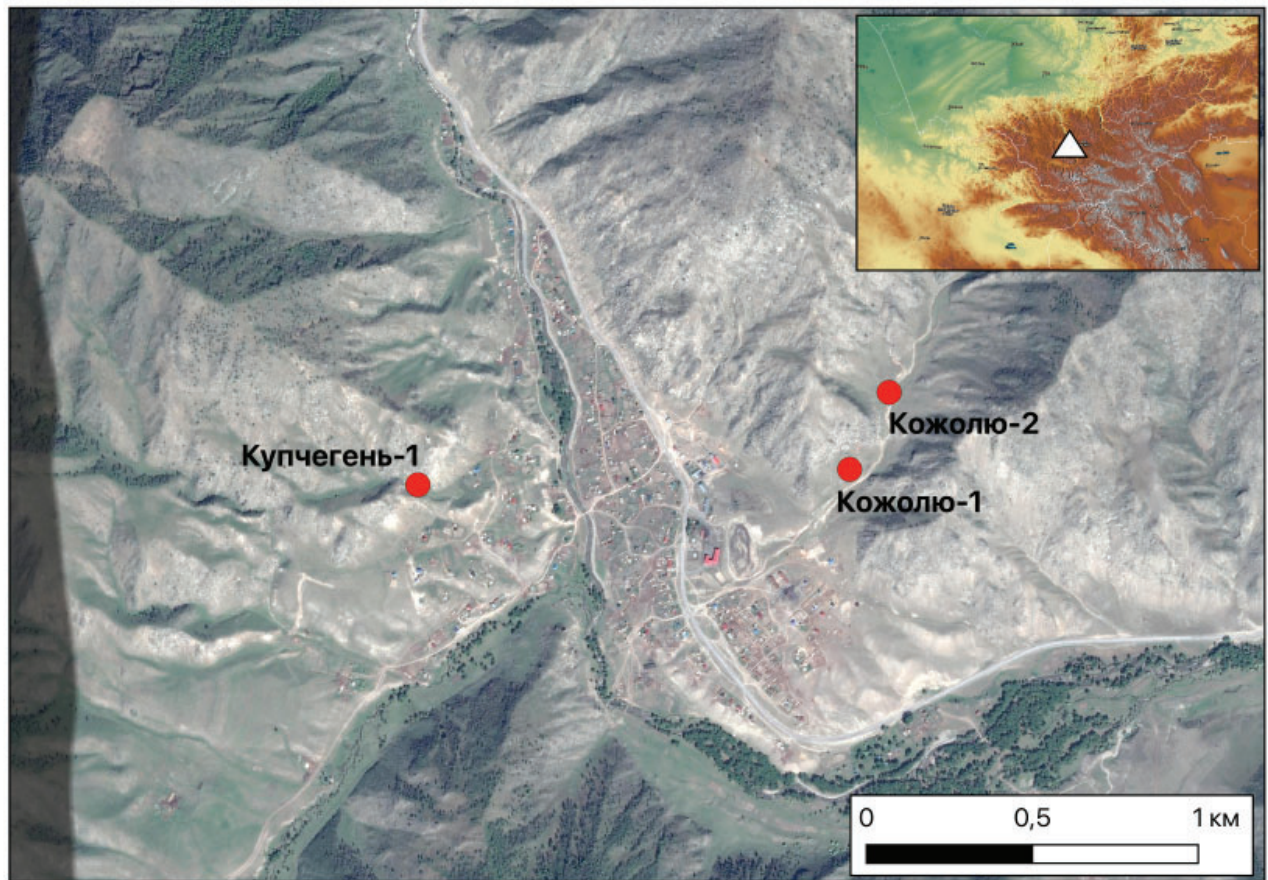

Рис. 1. Поселения у с. Купчегень в Онгудайском районе Республики Алтай

Fig. 1. Settlements nearby the village of Kupchegen in the Ongudai district of the Altai Republic

затяжными проливными дождями в мае 2014 года. Летом 2022 г. памятники вновь пострадали от сошедшего селевого потока. По мнению местных жителей, причиной таких активных эрозионных процессов на участках временных водотоков является деградация кустарниковой растительности на склонах. Уменьшение площади кустарниковых насаждений, как утверждают старожилы села, вызвана массовым разведением коз в советское время, выпас которых обычно происходит на склонах гор. Аварийные работы здесь были проведены на трех поселениях. Два из них (Кожолу-1 и Кожолу-2) находятся на левом берегу реки Большой Ильгумень в ущелье Большой Кожолу. На памятнике Кожолу-2 найдена керамика типичная для афанасьевской культуры эпохи энеолита – ранней бронзы; на многослойном поселении Кожолу-1 зафиксированы материалы I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. В районе устья этого ущелья также находится девять курганных групп, включавших 66 объектов. На двух могильниках были раско-

паны несколько курганов раннего железного века (Кочеев, 2004, с. 58).

Однако основные земляные работы были сосредоточены на поселении Купчегень-1, расположенном на правом берегу р. Большой Ильгумень. Памятник условно можно назвать однослойным, основной полученный материал относится к эпохе средневековья. Этот факт определяет его исключительную важность для алтайской археологии, поскольку средневековые поселения в регионе никогда не становились специальным объектом научного интереса. Специалисты, изучавшие и изучающие алтайское средневековье, сосредоточены на проведении раскопок погребальных и поминальных сооружений, то есть на исследовании некротифы.

Описание памятника

Поселение Купчегень-1 расположено на северо-западной окраине одноименного села, в Онгудайском районе Республики Алтай, во внутренней части Алтайских гор. Памятник находится в кулуаровидной ложби-

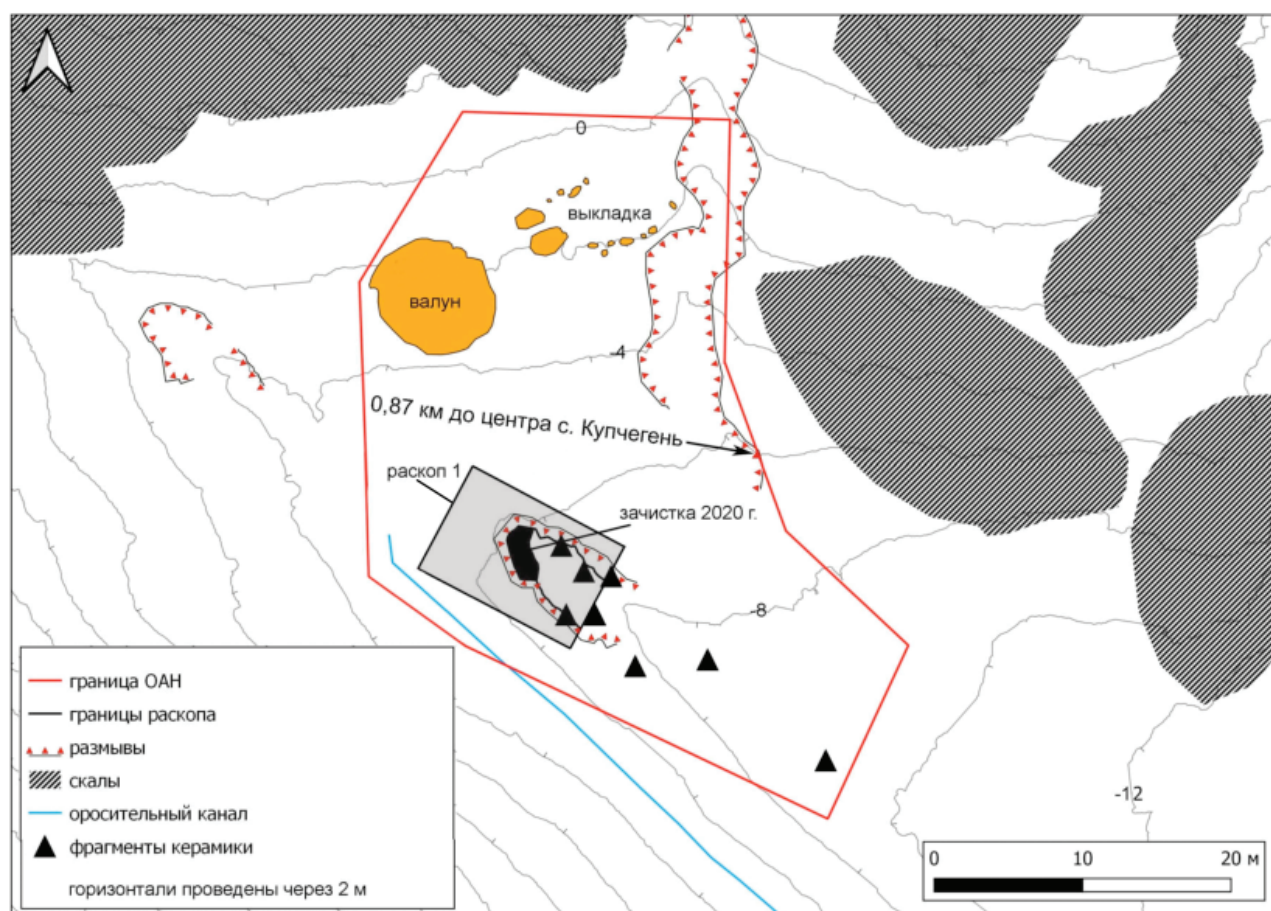

Рис. 2. План поселения Купчегень-1
Fig. 2. Plan of the Kupchegen-1 settlement

не на склоне отрога Теректинского хребта (рис. 1). Через ложбину проходит оросительный канал, использовавшийся вплоть до 2000-х гг. Наклонная площадка склона, на которой располагается памятник, обращена к югу (рис. 2). Поселение небольшое, общая площадь составляет около 0,1 га. В верхней части памятника находится валун размерами около 8х8 м. К востоку от валуна, также в верхней части склона, прослеживается слабо задернованная однорядная выкладка подовальной формы, выложенная плоскими гранитными камнями. Выкладка вытянута по линии запад-восток. Размеры выкладки составляют 8,5х5 м. С западной стороны выкладка пристроена к двум небольшим валунам.

Главной причиной раскопок стало аварийное состояние памятника – по руслу ложбины проходит сезонный сток воды, из-за чего образовались довольно крупные промоины. Судя по подъемному материалу, сильно пострадал культурный слой в нижней части памятника. В 2020 г. здесь была произведена зачистка

стены размыва (Константинов, 2021), а в 2021 г. заложен прямоугольный раскоп площадью 96 кв. м. Раскопки проводились по пластам толщиной 10 см, культурный слой пройден практически на 1 м. Работы продолжались в течении двух лет, но, в силу ряда причин, раскоп закончить на данный момент не удалось, он был законсервирован.

Судя по всему, основная территория памятника находится на наклонной площадке северного склона. Раскопками исследована часть зольника поселения, расположенного на нижнем краю жилого пространства. Грунт, из которого сложен культурный слой поселения на исследованном участке, содержит большое количество золы, особенно в северной половине раскопа (рис. 3), то есть со стороны склона, на котором располагалось основное поселение. По профилю северной стены, в пределах пройденной раскопками глубины, прослеживается четыре золистых слоя, разделенных прослойками темного углистого грунта. Вероятно, слои связаны с переотложе-

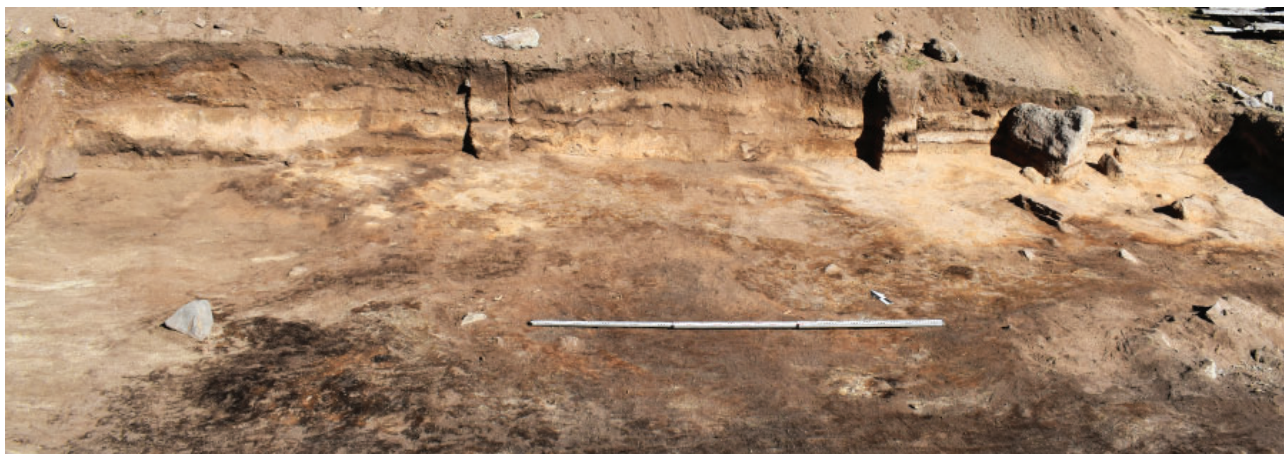

Рис. 3. Поселение Купчегень-1. Северная половина и стена раскопа на уровне пласта 8.

Fig. 3. Kupchegen-1 settlement. Northern half and excavation wall at layer 8 level

ниями, случавшимися еще во время функционирования поселения.

В раскопе выявлена только одна конструкция – очаг, выложенный небольшими камнями. Он располагался в северо-восточной части на глубине около 30 см и исследован не полностью, поскольку значительная его часть находится за пределами раскопа. Размеры попавшей в раскоп части объекта составляют 1,15х0,65 м. Очаг был заполнен и перекрыт слоем светло-серой золы мощностью до 24 см, поверх которой прослеживалась прослойка углистого грунта.

Характеристика находок на памятнике.

Культурный слой поселения довольно насыщенный, наибольшая концентрация находок пришлась на северную половину раскопа. Основным массовым материалом являются фрагменты костей животных и фрагменты керамической посуды. Всего в ходе работ на поселении найдено 43 тыс. фрагментов *костей животных*, относящихся к кухонным отходам. Целых костей практически не встречается, все они разрублены в процессе разделки туш, приготовления и употребления пищи. На данный момент получены археозоологические определения только по фрагментам костей животных, обнаруженным при зачистке размыва в 2020 г. (Онищенко, Константинов, 2021), что составляет малую часть всей коллекции памятника.

Другой категорией массового материала являются фрагменты *керамической посуды*. На поселении найдено около 3800 фрагментов керамики. Вся керамика лепная, выглядит довольно однородно, однако найдено около двух десятков фрагментов, отличающихся

от основного комплекса. Они найдены преимущественно в южной половине раскопа в грунте, не содержащем золы. Эти фрагменты можно отнести к эпохе ранней бронзы (орнаментированные в виде зигзагообразных линий, образованных отриском гребенчатого штампа) и раннему железному веку (орнаментированы налепным валиком с насечками).

Основной комплекс представлен фрагментами, главным образом, плоскодонных баночных сосудов, изготовленных довольно небрежно. Орнаментация средневекового комплекса керамики представлена следующими видами (рис. 4; 5):

- ряды пальцевых защипов;
- ряды ногтевых вдавлений;
- пальцевые защипы по внешнему краю венчика;
- ряды отрисков двузубчатого штампа;
- ряды вдавлений уголка лопатки;
- прочерчивания, в том числе дугообразными линиями;
- прочерчивания гребенчатым штампом;
- насечки по срезу венчика;
- прокатанный орнамент в виде ромбических отрисков и наклонных линий.

Индивидуальные находки представлены различными изделиями из кости, рога, металла, керамики и камня. Выделяются несколько групп изделий – инструменты и орудия труда, ножи, предметы вооружения, конского снаряжения, украшения и пр.

Самой многочисленной категорией индивидуальных находок являются *керамические пряслица*. Всего на поселении найдено 19 фрагментов пряслиц и одна заготовка. Ни одного целого изделия на поселении найдено

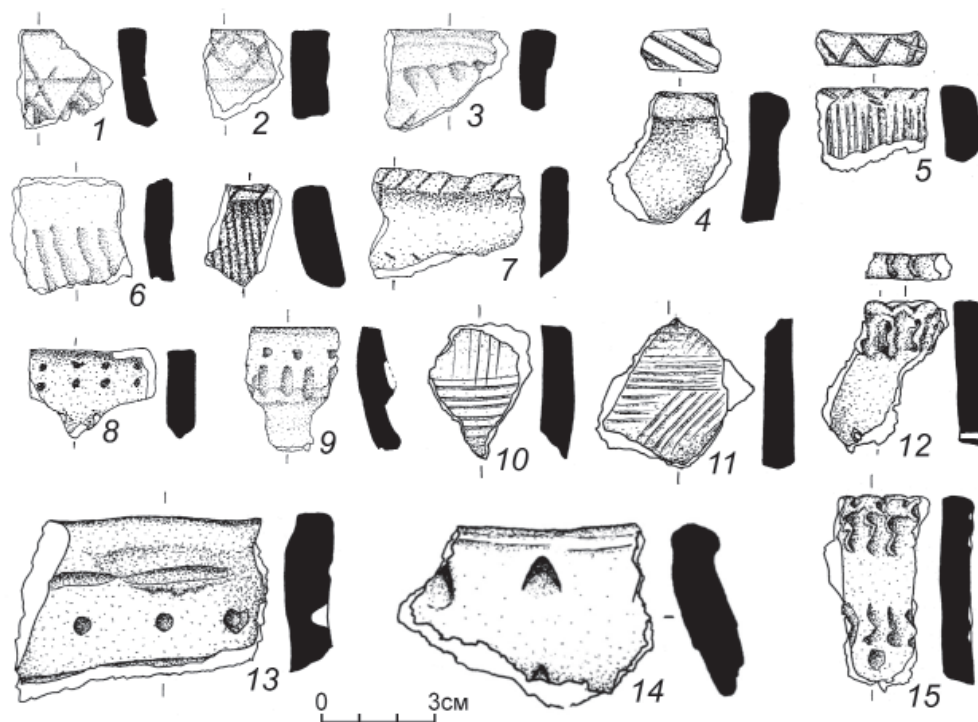

Рис. 4. Поселение Купчегень-1. Фрагменты орнаментированных керамических сосудов.
Fig. 4. Kupchegen-1 settlement. Fragments of ornamented pottery

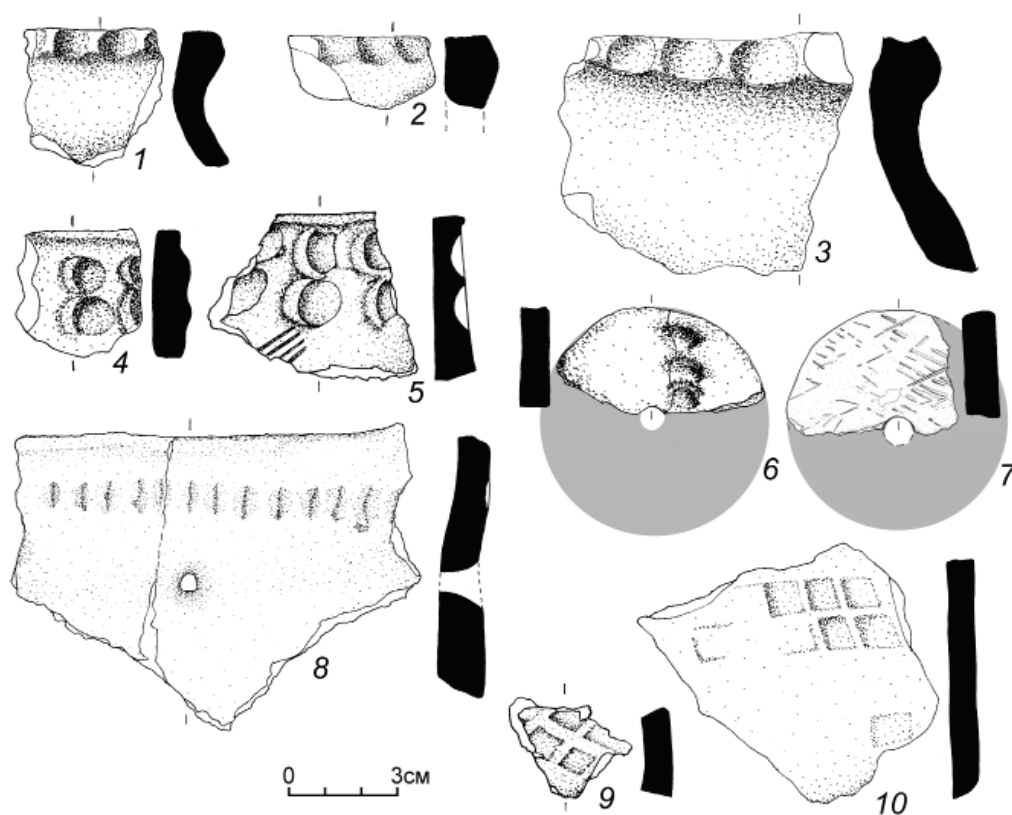

Рис. 5. Поселение Купчегень-1. Фрагменты керамических сосудов (1-5, 9-10) и пряслиц (6, 7), изготовленные из орнаментированных стенок сосудов.
Fig. 5. Kupchegen-1 settlement. Fragments of pottery (1-5, 9-10) and spindle whorls (6, 7) made of ornamented vessel walls

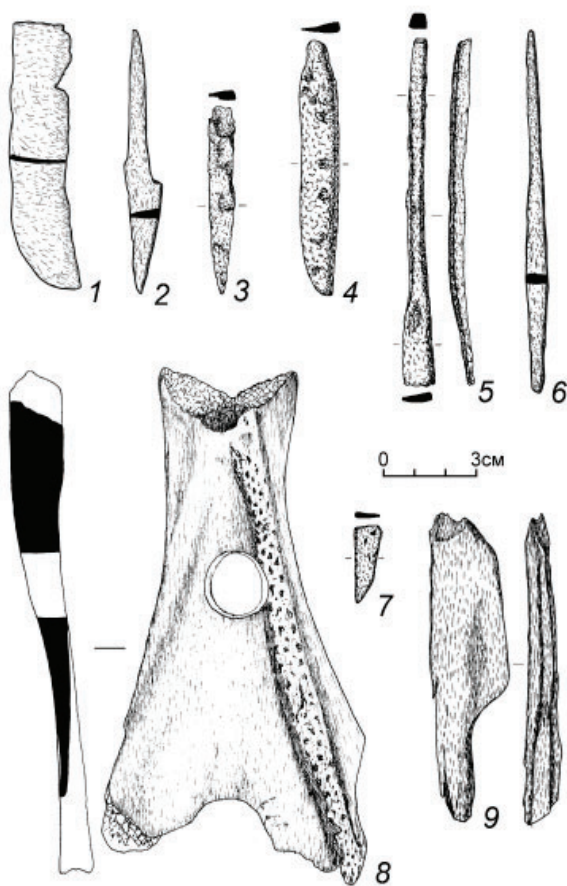

Рис. 6. Находки на поселении Купчегень-1. Ножи и их фрагменты (1-4, 7); стамеска (5); напильник (6); кожаные инструменты(?) (8-9). 1-5, 7 – железо; 6 – кость.

Fig. 6. Finds from the Kupchegen-1 settlement. Knives and their fragments (1-4, 7); chisel (5); file (6); leather-working tools (?) (8-9). 1-5, 7 – iron; 6 – bone

не было. К подъемному материалу относится один фрагмент (рис. 5: 7), остальные найдены при раскопках. Большинство пряслиц изготовлено из стенок керамических сосудов. Три фрагмента относятся к лепным изделиям, то есть они были специально изготовлены из глины. Одно из них было орнаментировано. Три пряслица изготовлены из орнаментированных участков стенок сосудов, узоры на которых соответствуют основному керамическому комплексу. Большинство изделий этой категории найдено в северной половине раскопа.

Ножи. На поселении найдены два целых ножа и фрагменты еще трех (рис. 6: 1-4, 7). Один целый железный нож происходит из подъемного материала. Изделие имеет небольшие размеры (общая длина 8,5 см, лезвия 4,3 см) и значительную степень срабо-

танности (рис. 6: 2). Возможно, из-за сработанности имеет прямое лезвие и загнутую к лезвию спинку. На спинке клинка четко выражен упор. Второй целый нож происходит из раскопок (рис. 6: 4). У него слабо выраженное острие и короткий черенок для ручки со сглаженными упорами.

Также из найденных на поселении фрагментов ножей отдельно стоит указать фрагмент клинка ножа с закругляющейся к концу спинкой, без выраженного острия (рис. 6: 1). Он происходит из подъемного материала. Длина фрагмента 9 см, ширина 2 см. Вероятнее всего, что это фрагмент серповидного ножа, хотя по сохранившейся части невозможно уверенно атрибутировать это изделие. Остальные находки фрагментов ножей, обнаруженных при раскопках, это небольшой фрагмент острия ножа (рис. 6: 7) и фрагмент клинка ножа (рис. 6: 3). Из-за плохой сохранности трудно что-либо сказать о первоначальной форме этих изделий.

Стамеска. Железное изделие, атрибутированное как стамеска, представляет собой железный стержень (рис. 6: 5). Стержень немного выгнут, в сечении он имеет трапециевидную форму. Один край сплюснен для оформления рабочего края.

Напильник(?). Железное изделие, в виде прямоугольного в сечении стержня длиной 12 см (рис. 6: 6). У изделия выражена ручка и рабочая часть.

В северо-западной части памятника найден фрагмент каменного *жернова ручной мельницы* (рис. 7). Реконструируемый диаметр

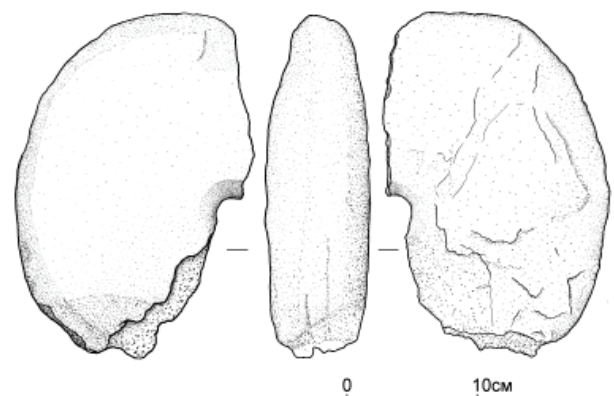

Рис. 7. Каменный жернов ручной мельницы с поселения Купчегень-1.

Fig. 7. Stone millstone from a hand mill found at the Kupchegen-1 settlement

составляет около 35-40 см. Одна сторона изделия плоская, со следами сработанности, другая неровная. Судя по отсутствию углублений для упора ручки, изделие определяется как нижний жернов.

Кожевенные инструменты. Две находки предварительно отнесены к этой категории. Первый инструмент представляет собой лопатку, которой придана плоская форма путем удаления выступающей ости и выравнивания края (рис. 6: 8). В центре лопатки прорезано круглое отверстие диаметром 2,3 см. Края отверстия заполированы. Вероятно, инструмент использовался для изготовления кожаных веревок. Также предварительно к кожевенным изделиям отнесена костяная пластина с вырезанным сглаженным углом (рис. 6: 9). Вырезанный край пластины гладкий, сработанный. Предположительно изделие использовалось в кожевенном деле.

Кресало. К предметам быта относится железное кресало, найденное в пласте 5. Изделие представляет собой подквадратный в сечении стержень с загнутыми концами (рис. 8: 9).

Непонятно назначение круглого *каменного изделия с отверстием* в центре (рис. 9: 8). Изделие плоское, диаметр около 2,3 см. Вероятно диск использовался в качестве утяжелителя в производстве тканей, или это грузило, то есть деталь рыболовных снастей.

Астрагал с отверстием. На поселении найдено довольно много таранных костей овец, однако только на двух из них прослеживаются следы обработки в виде просверленных отверстий. На одном изделии кроме отверстия еще прослеживаются процарапанные насечки в виде креста (рис. 8: 11). Как известно по данным этнографии, таранные кости использовались как игральные кости, а также из них делали подвески к детским колыбелям.

Конское снаряжение. Несколько находок относятся к деталям конского снаряжения, в том числе уникальная для Алтая находка – железная подкова (рис. 8: 3). Имеет характерную форму, одна плоскость подковы плоская, а на другой стороне по внешнему краю прослеживается выступающий бортик. На подкове четыре отверстия для крепления. Предмет принадлежит к подъемному материалу, был найден на размыве. Также на разрушениях

обнаружен короткий стержень со шляпкой (рис. 8: 4). Не исключено, что это заготовка гвоздика для крепления подковы. Еще один подобный стержень найден при раскопках в пласте 3.

К конскому снаряжению принадлежит роговая цурка (застежка для пут лошади) (рис. 8: 13). Изделие имеет вид узкой пластинки-стержня, в центре которой была сделана прорезь. Рамка утрачена, однако судя по следам скола, изначально цурка имела характерную форму со смещенной прорезью.

Также в эту категорию предметов предположительно включена костяная пронизка оригинальной формы (рис. 8: 10).

Вооружение. На поселении найдены две панцирные пластины – одна обнаружена на размыве (рис. 8: 1), то есть относится к подъемному материалу, а вторая найдена при раскопках в пласте 3 (рис. 8: 2). Обе пластины имеют схожие размеры и одинаковую овально-прямоугольную форму, однако различаются по количеству отверстий. Найденное на размыве изделие вдоль одного края имеет большее количество отверстий с одного края, по всей видимости, эта пластина была крайней в полосе¹. Толщина пластин уменьшается к боковым краям, судя по всему, для лучшего соединения с соседними пластинами.

При зачистке размыва в 2020 г. найдена костяная колчанная петля. Изделие представляет собой узкую вытянутую пластину, расширяющуюся в средней части (рис. 8: 14). Длина сохранившейся части пластины 10,3 см, ширина 1,7 см. Вдоль средней части пластины просверлены небольшие круглые отверстия и одно подпрямоугольное отверстие с закругленными углами.

Также к предметам вооружения относится заготовка наконечника стрелы(?) из рога (рис. 8: 5). Боевая часть четырехгранная в сечении, нижняя часть оформлена в виде шарика. Костяные втульчатые наконечники со свистунками похожей формы встречаются при исследовании погребальных памятников предтюркского и раннетюркского времени.

Накладка на лук(?). Вытянутая роговая пластина от составной накладки на лук (рис. 8: 12). На одном конце пластины оформлен характерный вырез для соединения со второй частью пластины. Одна сторона обработана, ей придана плоская поверхность.

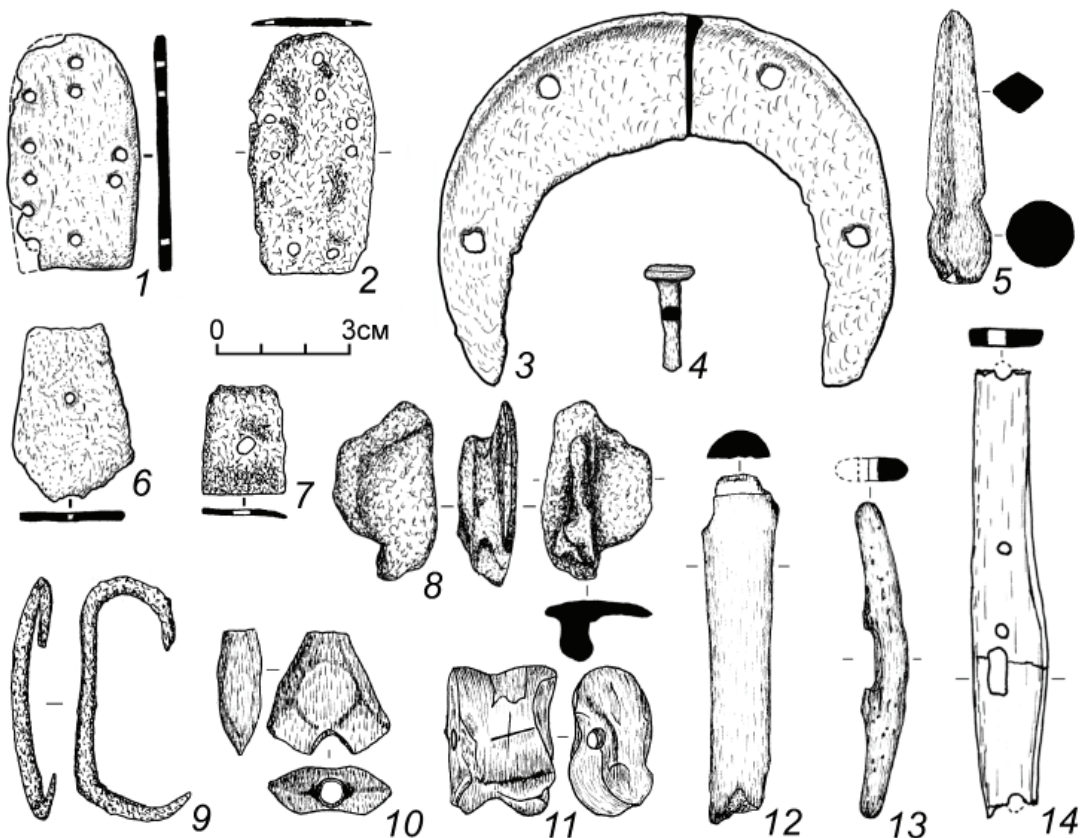

Рис. 8. Находки на поселении Купчегень-1. Панцирные пластины (1-2); подкова (3); гвоздик/заклеп (4); заготовка наконечника стрелы(?) (5); пластинки с отверстием (6-7); оплавленное изделие (8); кресало (9); пронизь (10); таранная кость овцы (11); накладка на лук(?) (12); цурка (13); колчанная петля (14). 1-4, 6-7, 9 – железо; 5, 10-14 – кость; 8 – бронза(?).

Fig. 8. Finds from the Kupchegen-1 settlement. Armor plates (1-2); horseshoe (3); nail/rivet (4); arrowhead blank (?) (5); perforated plates (6-7); melted item (8); fire lighter (9); bead with hole (10); sheep talus bone (11); bow plate (?) (12); peg (13); quiver loop (14). 1-4, 6-7, 9 – iron; 5, 10-14 – bone; 8 – bronze (?)

Украшения. К предметам украшения относятся найденные при раскопках на поселении несколько бусин и подвесок. Всего на поселении найдены три бусины, изготовленные из стекла (рис. 9: 6), камня (по-видимому, сердолика) (рис. 9: 7) и позвонка крупной рыбы (рис. 9: 5). Также обнаружено четыре подвески из зубов животных (рис. 9: 1-4) и одна подвеска из кости (рис. 9: 9), вероятно, имитирующая зуб.

Непонятно назначение двух небольших железных пластинок с отверстиями. Пластинка, имеющая прямоугольную форму, (рис. 8: 7) найдена при раскопках, вторая пластинка имеет форму, расширяющуюся к одному краю (рис. 8: 6). Возможно, пластины служили украшениями конского снаряжения. Также на данный момент сложно определить назначение металлического (бронзового?) оплавленного изделия (рис. 8: 8).

На двух каменных плитках обнаружены гравировки. На одном были прочерчены прямые линии, не представляющие какой-либо изобразительный сюжет. Второй камень представляет собой прекрасный образец изобразительного искусства. На небольшой плитке, которая вероятно была частью абразива, выгравирована миниатюра, изображающая летящую утку. Этой находке посвящена отдельная статья (Константинов, Урбушев, 2023)

Хронология памятника.

Естественнонаучное изучение материалов памятника продолжается, однако на данный момент еще не удалось получить радиоуглеродных дат. Поэтому для датировки памятника имеет значение культурно-хронологический анализ предметного комплекса. Основной комплекс, как уже упоминалось, относится к средневековью, однако присутствуют матери-

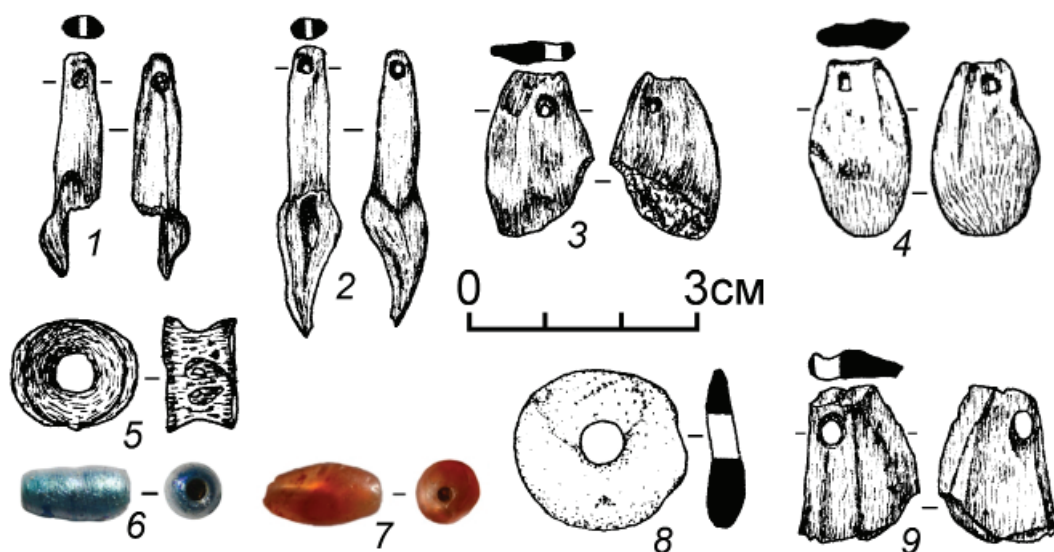

Рис. 9. Находки на поселении Купчегень-1.

Подвески (1-4, 9), бусины (5-7), утяжелитель (?) (8). 1-5, 9 – кость; 6 – стекло, 7-8 – камень.

Fig. 9. Finds from the Kupchegen-1 settlement.

Pendants (1-4, 9), beads (5-7), weight (?) (8). 1-5, 9 – bone; 6 – glass; 7-8 – stone

алы более раннего времени. Имеются около двух десятков фрагментов керамики, которые могут быть отнесены к эпохе бронзы и к раннему железному веку.

Основной керамический комплекс имеет некоторые параллели среди немногочисленных сосудов, найденных в раннесредневековых погребениях Алтая. Так, орнаменты в виде вдавлений кончиком пальца и ногтевых вдавлений имеются на сосудах из могильника Кудырге (Гаврилова, 1965, табл. XXIV); орнамент в виде дугообразных линий известен на сосуде из кургана 2 могильника Калбак-Таш (Кубарев, 2005, табл. 116); защипы вдоль внешнего края венчика отмечены на сосуде, найденном в кургане 34а могильника Айрыдаш. Аналогии орнаментации прослеживаются и среди керамических комплексов из поселенческих слоев, относимых к раннему средневековью (Кунгуров, 1994; Степанова, Горбунов, 1994; Кирюшин и др., 1995; Шульга, 1998). Наблюдаются параллели также в материалах поселений раннесредневековой сrostкинской культуры Верхнего Приобья (Горбунов, Тишкин, Кунгуров, 2016).

Интересна и, относительно алтайских древностей, уникальна находка железной подковы. О том, что «в IX-X вв. кыргызы начали ковать лошадей, применяя подковы» упоминает С.В. Киселев (1949, с. 328). Известны чжурчженские подковы XII-XIII вв. в Приморье (Шевкунов, 1990, с. 120), которыми, по

данным исследователей, ковались не только лошади, но и быки (Артемьева, Болдин, 2015, с. 88, рис. 7: 5-10). Найденны подковы и при раскопках Каракорума, столицы Монгольской империи (Киселев, Мерперт, 1965, с. 209).

Аналогии костяной колчанной петле датируются последними веками I тыс. – первыми веками II тыс. н.э. Подобные изделия широко представлены в материалах VIII–XIV вв. н. э. в западной части евразийских степей и на соседних территориях (Федоров-Давыдов, 1966, с. 31–32, рис. 2: 4; Медведев, 1966, с. 20, табл. 8, 9; Флерова, 2000; Гарустович, Иванов, 2014, рис. 15: 7; 35: 12; 59: 11). В западно- и южно-сибирских материалах такие петли датируются специалистами преимущественно с IX по XII вв. н.э. (Адамов, 2000, с. 42, рис. 35: 9; Илюшин, 1993; 2012, рис. 54: 6; Худяков, Нестеров, 1984, рис. 9: 1; Кызласов, 1986, с. 164–165).

Панцирные пластины, аналогичных форм с купчегенскими находками, имеют широкий хронологический диапазон существования – с III в. до н.э. по XII в. н.э. (Горбунов, 2003, с. 51). Однако наиболее близкие по параметрам пластины найдены в западных предгорьях Алтая на могильнике Гилево-III, отнесенном к кыргызской культуре и датируемом IX-X вв. (Горбунов, 2003, с. 36, рис. 28).

Роговые цурки, аналогичные найденной на Купчегене-1, довольно частая находка при раскопках раннесредневековых тюркских погребений Саяно-Алтая (Овчинникова, 1991,

с. 126; рис. 51; Кубарев, 2005, с. 136-137) и могут быть датированы второй половиной I – началом II тыс. н.э.

Также определенное значение для датировки комплекса имеют находки пряслиц, хотя они не дают узкой хронологии. Большинство изделий, обнаруженных на памятнике, сделаны из стенок керамических сосудов. Именно такие пряслица более всего характерны для раннесредневековых тюркских погребений Алтая (Кубарев, 2005, с. 77). В материалах предшествующих периодов иногда встречаются диски, изготовленные из стенок сосуда (Соенов, Эбель, 1992, с. 45; Соенов и др., 2011, с. 32; Шульга, 2015, с. 86). Но, как правило, в более раннее время пряслица вылепливались из глины специально.

Затруднительна датировка заготовки костяного наконечника стрелы. Заготовка изделия, судя по всему, аналогична костяным втульчатым наконечникам со свистунками, которые преимущественно находятся в погребальных памятниках Алтая гунно-сарматского времени, однако известны и в раннетюркских памятниках (Тишкин, Серегин, 2011, с. 24). Хотя они и «выглядят архаично» для раннего средневековья, это скорее объяснимо тем, что раннесредневековые погребальные колчаные наборы, за редким исключением, не включали костяные наконечники стрел. Поэтому тут только можно констатировать слабое знание таких изделий тюркского времени Алтая из-за особенностей «курганной» археологии региона.

В целом, материалы поселения Купчегень-1 показывают, что основной материал памятника относится к последним векам первого – первым векам второго тыс. н.э. Не исключено, что после получения заключений радиоуглеродного анализа, хронология памятника будет скорректирована и сужена.

Перспективы развития поселенческой археологии Алтая

Несмотря на слабую изученность средневековых поселенческих памятников, тем не менее, имеется ряд поселений, на которых выделяются материалы или даже слои этой эпохи. Наибольший вклад в изучение алтайских поселений внес П.И. Шульга. В 1980-е гг. в ходе подготовки диссертации по изучению поселений раннего железного века исследователь, благодаря разработанной методике поиска, открыл около 100 поселений (Шульга, 2015, с. 11), в том числе со средне-

вековыми материалами. Кроме того, в 1980-е гг. в рамках охранных работ в связи с планами строительства Катунской ГЭС исследован ряд поселений со слоями или комплексами вещей, относимых к эпохе средневековья. На сегодняшний день известны такие поселения со средневековыми материалами как Партизанская Катушка (вскрыто 300 кв. м), Тыткескень-3, Малый Дуган (934 кв. м.), Узнезя-1 (1432 кв. м), Сары-Бел (48 кв. м), Тыткескень-6 (Шульга, 1998; Кунгуров, 1994; Степанова, Горбунов, 1994; Кирюшин и др., 1995; Матренин, 2007).

Трудно переоценить научный потенциал поселенческих памятников эпохи средневековья Юго-Западного Алтая и Зайсанской котловины. На комплексы этого региона было обращено внимание исследователей в последние годы (Омаров, Бесетаев, 2020; Омаров и др., 2024). Здесь кроме небольших поселений, судя по всему, выявляется средневековый центр урбанизации. В этом контексте особое значение приобретают сведения о кимакской урбанизации, зафиксированные в арабских источниках и проанализированные Б.Е. Кумековым. Согласно этим данным, в IX–XI вв. у кимаков существовали укрепленные городские центры (включая столицу Имакия), развивались оседлые поселения и ремесла, а также осуществлялся централизованный сбор и торговля драгоценными металлами. Эти указания, хотя и требуют археологической верификации, задают потенциальные ориентиры для поиска городских и поселенческих объектов кимакского времени на Алтае (Кумеков, 1972).

Ознакомление с публикациями показало, что даже полученные материалы имеют определенный потенциал. Во-первых, можно уточнить время образования культурных слоев эпохи средневековья благодаря радиоуглеродному анализу находок, полученных в ходе старых раскопок. Во-вторых, определенный потенциал есть и в установлении характера памятников, то есть выделения летних и зимних поселений благодаря применению естественнонаучных методов.

Что касается поселения Купчегень-1, в этом отношении такая работа тоже ведется. Не исключено, что это поселение было стационарным и постоянным, что может объяснить формирование довольно мощного культурного слоя. Вокруг памятника зафик-

сировано значительное количество оросительных каналов, что в целом характерно для центральноалтайских районов. Протяженные каналы фиксируются по небольшой долине р. Купчегень, примыкающей к основной долине. Некоторые из них использовались вплоть до 2000х гг. для полива огородов. Однако еще в 1826 году о посевах ячменя, а также ржи и пшеницы по долине Б. Ильгуменя сообщал ботаник Бунге, работавший в составе экспедиции Ледебур (Ледебур, Бунге, Мейер, 1993, с. 204). Эти небольшие поля, по свидетельству исследователя, алтайцы поливали при помощи оросительных каналов.

Радиоуглеродные даты исследованных на Алтае каналов (Константинов и др., 2023) и другие данные, позволяют допустить вероятность использования по крайней мере части зафиксированных в районе памятника оросительных систем жителями средневекового поселения Купчегень-1. Свидетельством наличия земледелия является фрагмент нижнего жернова ручной мельницы – находка, представленная на алтайских памятниках начиная с раннескифского времени. Судя по всему, на предмонгольское время, к которому относится поселение Купчегень-1, приходится расцвет земледелия на Алтае. Это могло быть связано с благоприятными климатическими условиями средневекового оптимума. Два средневековых отвала плугов, найденные в разных местах Республики Алтай (Кубарев, 1997; Полосьмак, Дядьков, 2021, с. 605), скорее всего относятся к этому периоду.

Примечание:

¹ Пользуясь случаем, выражаем благодарность Ю.А. Филипповичу за консультацию относительно особенностей пластинчатого доспеха.

ЛИТЕРАТУРА

- Адамов А.А. Новосибирское Приобье в X–XIV вв. Tobольск; Омск: ОмГПУ, 2000. 256 с.
- Артемова Н.Г., Болдин В.И. Земледелие и животноводство чжурчжэней Приморья в XII–XIII вв. (по письменным и археологическим источникам) // РА. 2015. № 3. С. 79–93.
- Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М.; Л.: Наука, 1965. 144 с.
- Гарустович Г.Н., Иванов В.А. Материалы по археологии средневековых кочевников Южного Урала (IX – XV вв. н.э.). Уфа: Изд-во БГУ, 2014. 328с.
- Горбунов В.В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Ч. I: Оборонительное вооружение (доспех). Барнаул: АлтГУ, 2003. 174 с.
- Горбунов В.В., Тишкин А.А., Кунгуров А.Л. Поселения сrostкинской культуры на территории Лесостепного Алтая: идентификационные признаки // Известия Алтайского государственного университета. 2016. №4 (92). С. 218–229
- Илюшин А.М. Курганы средневековых кочевников долины раки Бачат. Кемерово: Кузбассвуиздат, 1993. 116 с.

Хорошо представлены также и другие направления хозяйственной деятельности, которые будут изучены в ходе будущих исследований. Так, при раскопках поселения найдено 43 тыс. фрагментов костей животных и определена лишь малая часть, поэтому полученные выводы, связанные со спецификой скотоводства (Онищенко Константинов, 2021), пока можно определить как предварительные. Также на поселении найдены куски железного горнового шлака и железные заготовки, что может свидетельствовать о железоделательном производстве на поселении. Возможно, на неисследованной части памятника находятся объекты, связанные с этим направлением хозяйственной деятельности.

Таким образом, поселение Купчегень-1 датируется последними веками I – первыми веками II тыс. н.э. Это небольшой памятник, который, по всей видимости, существовал непродолжительное время. Материалы других периодов представлены единичными находками, по крайней мере, на исследованной части. Благодаря этому нет существенного перемешивания с материалами других периодов, хотя, конечно, нужно учитывать, что поселение открытый комплекс. Тем не менее, поселенческий комплекс выглядит в целом довольно «монолитным». Учитывая слабую исследованность поселенческих комплексов в регионе, Купчегень-1 может послужить в качестве опорного памятника для выделения средневековых поселений.

- Илюшин А.М. Курганы поздних кочевников близ устья Ура. Кемерово: КузГТУ, 2012. 188 с.
- Киселёв С.В., Мерперт Н.Я. Железные и чугунные изделия из Кара-Корума // Древнемонгольские города / Отв. ред. С.В. Киселев. М.: Наука, 1965. С. 188–215.
- Константинов Н.А. Предметный комплекс поселения Купчегень-1 (Центральный Алтай) // Теория и практика археологических исследований. 2021. Т. 33, № 1. С. 19–33.
- Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А., Степанова Н.Ф., Кунгурова Н.Ю. Поселение Сары-Бел // Известия лаборатории археологии. Вып. 1 / Отв. ред. В.И. Соенов. Горно-Алтайск: ГАГПИ, 1995. С. 6–19.
- Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири/ МИА. № 9. Л.: АН СССР, 1949. 364 с.
- Константинов Н.А., Урбушев А.У. Изображение птицы на каменной плитке с поселения Купчегень-1 (Центральный Алтай) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2023. № 2. С. 95–109.
- Константинов Н.А., Бекетова Т.А., Соенов В.И., Жилич С.В., Рудая Н.А. Ирригационные системы Алтая: результаты и перспективы археологических исследований // Археология, этнография и антропология Евразии. 2023. Т. 51. № 2. С. 104–112.
- Кочеев В.А. Раскопки Горно-Алтайского краеведческого музея на могильниках Усть-Кожолу в 1989 году // Древности Алтая. № 12 / Отв. ред. В.И. Соенов. Горно-Алтайск: ГАГУ, 2004. С. 58–70.
- Кубарев Г.В. О земледелии на Алтае в древнетюркскую эпоху // Изв. Лаборатории археологии. № 2 / Отв. ред. В.И. Соенов. Горно-Алтайск: ГАГУ, 1997. С. 154–157.
- Кубарев Г.В. Культура древних тюрков Алтая (по материалам погребальных памятников). Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2005. 400 с.
- Кумеков Б.Е. Государство кимаков IX–XI вв. по источникам. Алма-Ата: Наука, 1972. 156 с.
- Кунгуров А.Л. Верхние культурные слои поселения Тыткескень-3 // Археология Горного Алтая / Отв.ред. Ю.Ф. Кирюшин. Барнаул: АлтГУ, 1994. С. 43–58.
- Кызласов И.Л. Новый вид погребальных памятников Южной Сибири // Материалы по археологии Горного Алтая / Отв. ред. А.С. Суразаков. Горно-Алтайск: ГАНИИИЯЛ, 1986. С. 100–129.
- Ледебур К.Ф., Бунге А.А., Мейер К.А. Путешествие по Алтайским горам и Джунгарской Киргизской степи. Новосибирск: Наука, 1993. 414 с.
- Матренин С.С. Находки предметов эпохи средневековья с памятника Тыткескень-VI // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая. Вып. XVI / Отв. ред. Ю.Ф. Кирюшин, В.П. Семибратов. Барнаул: АлтГУ, 2007. С. 143–148.
- Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие (лук и стрелы, самострел). VIII–XIV вв. М.: Наука, 1966. 184 с.
- Овчинникова Б.Б. Тюркские древности Саяно-Алтая в VI–X вв. Свердловск: УрГУ, 1990. 223 с.
- Омаров Г.К., Бесетаев Б.Б. О результатах разведочных работ в Восточном Казахстане в 2019 г. // Маргулановские чтения – 2020: материалы международной научно-практической конференции «Великая Степь в свете археологических и междисциплинарных исследований». Т. 2 / Глав. ред. Б.А. Байтанаев. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2020. С. 454–466.
- Омаров Г.К., Бесетаев Б.Б., Константинов Н.А., Сагындыкова С.Т. Разведочные работы Маркакольского отряда в Восточно-Казахстанской области в 2024 году // Алтай – түркі әлемінің алтын бесігі. Алматы, 2024. С. 48–56.
- Онищенко С.С., Константинов Н.А. Результаты анализа зооархеологической коллекции поселения Купчегень-1 (по материалам разведок 2020 года) // Учёные записки музея-заповедника «Томская Писаница». 2021. № 14. С. 69–89.
- Полосьмак Н.В., Дядьков П.Г. Археологические исследования Катандинской долины // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XXVII / Гл. ред. А.П. Деревянко. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2021. С. 600–607.
- Соенов В.И., Трифанова С.В., Константинов Н.А., Штанакова Е.А., Соенов Д.В. Чепошские городища. Горно-Алтайск: ГАГУ, 2011. 228 с.
- Соенов В.И., Эбель А.В. Курганы гунно-сарматской эпохи на Верхней Катуні. Горно-Алтайск: ГАГПИ, 1992. 116 с.
- Степанова Н. Ф., Горбунов В.В. Находки эпохи средневековья с поселений Малый Дуган и Узнезя-I // Проблемы изучения культурно-исторического наследия Алтая / Отв. ред. В.Н. Елин. Горно-Алтайск: ГАНИИИЯЛ, 1994. С. 82–85.

Тишкин А.А., Серегин Н.Н. Предметный комплекс из памятников кызыл-ташского этапа тюркской культуры (2-я половина V – 1-я половина VI в. н.э.): традиции и новации // Теория и практика археологических исследований. Вып. 6 / Отв. ред. А.А. Тишкин. Барнаул: АлтГУ, 2011. С. 14–32.

Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники. М.: МГУ, 1966. 276 с.

Флерова В.Е. Костяные детали луков, колчанов и налучий Белой Вежи // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 1 / Глав. ред. А.В. Евглевский. Донецк: ДонНУ, 2000. С. 101–116.

Худяков Ю.С., Нестеров С.П. Группа погребений Ник-Хая // Археология юга Сибири и Дальнего Востока / Отв. ред. В.Е. Медведев. Новосибирск: Наука, 1984. С. 131–142.

Шевкунов Э.В. Культура чжурчжэней-удигэ XII – XIII вв. и проблема происхождения тунгусских народов Дальнего Востока. М.: Наука, 1990. 282 с.

Шульга П.И. Поселение Партизанская Катущка на Катунь // Древние поселения Алтая / Ред. Ю.Ф. Кирюшин, А.Л. Кунгуров. Барнаул: АлтГУ, 1998. С. 146–164.

Шульга П.И. Скотоводы Горного Алтая в скифское время (по материалам поселений). Новосибирск: НГУ, 2015. 336 с.

Информация об авторах:

Константинов Никита Александрович, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры археологии, этнологии и музеологии, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (г. Алматы, Казахстан); nikita.knstntnv@yandex.ru.

Куюков Роман Владиславович, научный сотрудник отдела истории, Национальный музей Республики Алтай имени А.В. Анохина (г. Горно-Алтайск, Россия); kuyukov.roman@mail.ru.

Айткали Азат Калыулы, Ph.D, ведущий научный сотрудник, Институт археологии им. А. Х. Маргулана (г. Астана, Казахстан); azza_semsk@mail.ru.

REFERENCES

Adamov, A. A. 2000. *Novosibirskoe Priob'ye v X–XIV vv. (Novosibirsk Ob Region in the 10th–14th cc.)*. Tobol'sk, Omsk: Omsk State Pedagogical University Publ. (in Russian).

Artemieva, N. G., Boldin, V. I. 2015. In *Rossiyskaya arkheologiya (Russian Archaeology)* (3), 79–93 (in Russian).

Gavrilova, A. A. 1965. *Mogil'nik Kudyrge kak istochnik po istorii altaiskikh plemen (The Kudyrge burial ground as a source on the history of the Altai tribes)*. Moscow; Leningard: "Nauka" Publ. (in Russian).

Garistovich, G. N., Ivanov, V. A. 2014. *Materialy po arkheologii srednevekovykh kochavnikov Yuzhnogo Urala (IX – XV vv. of n.e.) (Materials on the Archaeology of the Medieval Nomads of the Southern Urals (9th–15th centuries AD))*. Ufa: Bashkir State University (in Russian).

Gorbunov, V. V. 2003. *Voennoe delo naseleniya Altaya v III–XIV vv. Chast' I: Oboronitel'noe vooruzhenie (dospekhi) (Military Science of Altay Population in III–XIV Centuries. Part I. Defensive armature (armour))*. Barnaul: State University (in Russian).

Gorbunov V.V., Tishkin A.A., Kungurov A.L. 2016. In *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta (Izvestiya of Altai State University)* 92(4), 218–229 (in Russian).

Ilyushin, A. M. 1993. *Kurgany srednevekovykh kochevnikov doliny raki Bachat (Barrows of medieval nomads of the Raki Bachat valley)*. Kemerovo: "Kuzbassvuzdat" Publ. (in Russian).

Ilyushin A.M. 2012. *Kurgany pozdnykh kochevnikov bliz ust'ya Ura (Barrows of late nomads near the mouth of the Ur River)*. Kemerovo: KuzSTU (in Russian).

Kiselev, S. V., Merpert N. Ya. 1965. In Kiselev, S. V. (ed.). *Drevnemongol'skie goroda (Ancient Mongol Cities)*. Moscow: "Nauka" Publ., 188–215 (in Russian).

Konstantinov, N. A. 2021. In *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy (Theory and Practice of Archaeological Research)* 33 (1), 19–33 (in Russian).

Kiryushin, Yu. F., Tishkin, A. A., Stepanova, N. F., Kungurova, N. Yu. 1995. In Soenov, V. I. (ed.). *Izvestiia laboratorii arkheologii (Bulletin of the Archaeology Laboratory)* 1. Gorno-Altaysk: Gorno-Altaysk State Pedagogical Institute, 6–19 (in Russian).

Kiselev, S. V. 1949. *Drevnyaya istoriya Yuzhnoy Sibiri (Ancient history of Southern Siberia)*. Series: Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology) 9. Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Konstantinov, N. A., Urbushev, A. U. 2023. In *Problemy istorii, filologii, kul'tury (Journal of Historical, Philological and Cultural Studies)* (2), 95–109 (in Russian).

Konstantinov, N. A., Beketova, T. A., Soenov, V. I., Zhilich, S. V., Rudaya, N. A. 2023. In *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii (Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia)* 2 (51), 104–112 (in Russian).

Kocheev, V. A. 2004. In Soenov, V. I. (ed.). *Drevnosti Altaya (Antiquities of Altai)* 12. Gorno-Altaysk: Gorno-Altaysk State University, 58–70 (in Russian).

Kubarev, G. V. 1997. In Soenov, V. I. (ed.). *Drevnosti Altaya. Izvestiia laboratorii arkheologii (Antiquities of the Altay. Bulletin of the Laboratory of Archaeology)* 2. Gorno-Altaysk: Gorno-Altaysk State University Publ., 154–157 (in Russian).

Kubarev, G. V. 2005. *Kul'tura drevnikh tiurok Altaya (po materialam pogrebal'nykh pamyatnikov) (Culture of the Ancient Turks of Altai (on the Basis of Materials from Burial Sites))*. Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Institute for Archaeology and Ethnography (in Russian).

Kumekov, B. E. 1972. *Gosudarstvo kimakov IX–XI vv. po istochnikam. (The State of the Kimaks in the 9th – 11th Centuries According to Sources)*. Alma-Ata: “Nauka” Publ. (in Russian).

Kungurov, A. L. 1994. In Kiriushin Yu. F. (ed.). *Arkheologiya Gornogo Altaya (Archaeology of mountain Altai)*. Barnaul: Altai University Publ., 43–58 (in Russian).

Kyzlasov, I. L. 1986. In Surazakov, A. S. (ed.). *Materialy po arkheologii Gornogo Altaya (Materials on the Archaeology of Gorny Altai)*. Gorno-Altaysk: Gorno-Altaysk History, Arts, Language and Literature Scientific and Research Institute, 100–129 (in Russian).

Ledebour, K. F., Bunge, A. A., Meyer, K. A. 1993. *Puteshestvie po Altayskim goram i Dzhungarskoy Kirgizskoy stepi (Trip through the Altai Mountains and the Dzungar Kyrgyz Steppe)*. Novosibirsk: “Nauka” Publ. (in Russian).

Matrenin, S. S. 2007. In Kiriushin, Yu. F., Semibratov, V. P. (eds.). *Sokhranenie i izuchenie kul'turnogo naslediya Altaya (Preservation and Study of the Cultural Heritage of Altai)* XVI. Barnaul: Altai State University, 143–148 (in Russian).

Medvedev, A. F. 1966. *Ruchnoe metatel'noe oruzhie (luk i strely, samostrel) VIII–XIV vv. (Hand Missile Weapons (Bow and Arrows, Crossbow) of 8th–14th Centuries)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) E1-36. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Ovchinnikova, B. B. 1990. *Tiurkskie drevnosti Saiano-Altaya v VI–X vv. (Turkic Antiquities of the Sayano-Altai in the 6th–10th centuries)*. Sverdlovsk: Ural State University (in Russian).

Omarov, G. K., Besetaev, B. B. 2020. In Baitanayev, B. A. (ed.). *Margulanovskie chteniya-2020. Velikaia Step' v svete arkheologicheskikh i mezhdistitsiplinarnykh issledovaniy (17–18 sentiabria 2020 goda). (Great Steppe in the Light of Archaeological and Interdisciplinary Studies: Margulan Readings – 2020 (September 17–18, 2020))*. 2. Almaty: Institute of Archaeology named after A. Kh. Margulan Publ. 454–466 (in Russian).

Omarov, G. K., Besetaev, B. B., Konstantinov, N. A., Sagyndykova, S. T. 2024. *Altay – tyrki alemiñiñ altyn besigi (Altai – Turkic Culture)*. Almaty, 48–56 (in Russian).

Onishchenko, S. S., Konstantinov, N. A. 2021. In *Uchenye zapiski muzeya-zapovednika «Tomskaya pisanitsa» (Scientific notes of the Tomskaya Pisanitsa Museum-Reserve)* 14, 69–89 (in Russian).

Polosmak, N. V., Dyadkov, P. G. 2021. In Derevyanko, A. P. (ed.). *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii (Issues of Archaeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and Neighboring Territories)* Vol. 27. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, 600–607 (in Russian).

Soenov, V. I., Trifanova, S. V., Konstantinov, N. A., Shtanakova, E. A., Soenov, D. V. 2011. *Cheposhskie gorodishcha (Cheposh Hillforts)*. Gorno-Altaysk: Gorno-Altaysk State University (in Russian).

Soenov, V. I., Ebel, A. V. 1992. *Kurgany gunno-sarmatskoy epokhi na Verkhney Katuni (Barrows of the Hunno-Sarmatian Era on the Upper Katun)*. Gorno-Altaysk: Gorno-Altaysk State Pedagogical Institute (in Russian).

Stepanova, N. F., Gorbunov, V. V. 1994. *Problemy izucheniya kul'turno-istoricheskogo naslediya Altaya* (Issues of Studying the Cultural and Historical Heritage of Altai). Gorno-Altaysk: Gorno-Altaysk Research Institute of History, Language, Literature, 82–85 (in Russian).

Tishkin, A. A., Seregin, N. N. 2011. In Tishkin, A. A. (ed.). *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy* (Theory and Practice of Archaeological Research) 6. Barnaul: Altai State University, 14–32 (in Russian).

Fedorov-Davydov, G. A. 1966. *Kochevniki Vostochnoi Evropy pod vlast'iu zolotoordynskikh khanov: Arkheologicheskie pamiatniki* (East-European Nomads under the Golden Horde's Khans: Archaeological Sites). Moscow: Moscow State University (in Russian).

Flerova, V. E. 2000. In Evglevskii, A. V. (ed.-in-chief). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia* (Steppes of Europe in the Middle Ages) 1. Donetsk: Donetsk National University, 101–116 (in Russian).

Khudyakov, Yu. S., Nesterov, S. P. 1984. In Medvedev, V. E. (ed.). *Arkheologiya yuga Sibiri i Dal'nego Vostoka* (Archaeology of Southern Siberia and the Far East). Novosibirsk: "Nauka" Publ., 131–142 (in Russian).

Shevkunov, E. V. 1990. *Kul'tura chzhurchzheney-udige XII–XIII vv. i problema proiskhozhdeniya tungusskikh narodov Dal'nego Vostoka* (Culture of the Jurchen-Udige in the 12th–13th cc, and the Issues of the Origin of the Tungus Peoples of the Far East). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Shulga, P. I. 1998. In Kiryushin, Yu. F., Frolov, Y. V. (eds.). *Drevnie poseleniya Altaya* (Ancient settlements of the Altai). Barnaul: Altai University Publ., 146–164 (in Russian).

Shulga, P. I. 2015. *Skotovody Gornogo Altaya v skifskoe vremya (po materialam poseleniy)* (Cattle breeders of the Altay Mountains in the Scythian time (according to settlement materials). Novosibirsk: Novosibirsk State University Publ. (in Russian).

About the Authors:

Konstantinov Nikita A., Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer, Department of Archeology, Ethnology and Museology, Kazakh National University named after Al-Farabi (Almaty, Kazakhstan); Al-Farabi avenue, 71, Almaty, 050040, Kazakhstan; nikita.knstantinov@yandex.ru.

Kuyukov Roman V., research fellow of the history department of the National Museum of the Altai Republic named after A.V. Anokhin (Gorno-Altaysk, Russian Federation); Choros-Gurkina str. 46, Gorno-Altaysk, 649000, Russian Federation; kuyukov.roman@mail.ru.

Azat K. Aitkali, PhD, Leading Researcher of A.K. Margulan Institute of Archaeology (Astana, Kazakhstan); Beibitshilik str. 25, Astana, 010000, Kazakhstan; azza_semsk@mail.ru.

Статья поступила в журнал 01.05.2025 г.
Статья принята к публикации 11.06.2025 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу